

ТЕАТРАЛЬНО-ЗРЕЛИЩНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ В СИСТЕМЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ

Марина Малькова*

DOI 10.24833/2073-8420-2025-3-76-76-88

Введение. Действующее законодательство использует, но не раскрывает понятие «театрально-зрелищное представление». Современная теоретическая наука выработала ряд подходов к выявлению его содержания и определению его места в системе интеллектуальных прав. Определение места этого явления в системе интеллектуальных прав имеет большое практическое значение, поскольку в случае признания этого явления самостоятельным объектом, это будет означать для него установление института правового регулирования и признание за ним интеллектуальных прав, включая «исключительное право» на него в целом.

Статья посвящена анализу практики правоприменения, различным научным подходам об определении места «театрально-зрелищного представления» как явления и объекта в системе интеллектуальных прав и возможных механизмов защиты.

Материалы и методы. Основу исследования составили нормы законодательства Российской Федерации, регулирующие отношения в области авторского права и прав, смежных с авторскими, материалы судебной практики и доктринальные исследования. В ходе исследования применялись общенаучные и специально-юридические методы: анализ, обобщение, системно-структурный, формально-юридический, логический и др.

Результаты исследования. Исследование показало, что в условиях существующего нормативно-правового регулирования, невозможно определить театрально-зрелищное представление в качестве самостоятельного объекта интеллектуальной собственности, за которым в целом могут признаваться интеллектуальные права.

Содержание понятия «сложный объект» статьи 1240 ГК РФ означает особый режим совместного существования и использования нескольких связанных результатов интеллектуальной деятельности.

Обсуждение и заключение. Театрально-зрелищное представление придает разнородным результатам единство восприятия, однако самостоятельный объект интеллектуальных прав не образует. Форма этого явления не соответствует требованиям объективности, поскольку слишком подвержена изменениям со стороны внешних факторов.

* **Малькова Марина Владимировна**, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева, Москва, Россия
e-mail: marina.v.malkova@gmail.com
ORCID ID: 0009-0003-0370-6041

Защита прав организатора театрально-зрелищного представления может осуществляться только путем заявления требований о пресечении нарушений в отношении входящих в его состав результатов, в том числе, постановки режиссера-постановщика спектакля.

Введение

Любое теоретическое исследование в области гуманитарных наук, а юридической особенно, приобретает смысл только при условии, что направлено на выявление существенных свойств и качеств объекта исследования, нуждающихся в уточнении, цель которого является устранение неопределенности или противоречивости практического применения. С точки зрения практикующих юристов, вопрос определения понятий всегда означает поиск ответов на три вопроса: где написано, как понимать и как работает?

Толчком к написанию этой статьи стала реальная ситуация, описать которую, не называя имен творцов и наименований учреждений культуры, в ней поучаствовавших, можно так.

Театр осуществил постановку спектакля. Прозаическое литературное произведение, использованное для создания инсценировки, а также музыкальное оформление составили произведения, перешедшие в общественное достояние. Инсценировка создавалась привлеченным автором (он же режиссер-постановщик). Перешедшие в общественное достояние музыкальные произведения нуждались в адаптации под состав оркестра и специально приглашенным композитором были написаны аранжировки. Сценография, костюмы, реквизит просты, минимальны, но очень оригинальные и яркие тоже были придуманы приглашенным художником-постановщиком. Артист-исполнитель – один. В процессе показов музыка звучала в живом исполнении оркестра.

Спустя какое-то время обнаружилось, что в другом городе, другим творческим коллективом поставлен спектакль, полностью повторяющий основные творческие и художественные решения первого спектакля. Литературную основу и музыкальное оформление (включая оригинальные аранжировки, так уж получилось) составили те же самые произведения. Сценография, костюмы, реквизит немного отличались, но, в целом, были очень похожи.

Вопрос – что заявлять к защите – исключительное право театра на театрально-зрелищное представление или нарушенное исключительное право на постановку режиссера-постановщика, переданное театру режиссером в полном объеме и существует ли, в принципе, исключительное право театра, в данном случае.

Если исключительное право театра на спектакль существует, то к какому институту охраны его можно отнести, если – нет, то, как защищаться. Если защищать исключительное право на постановку, то какие именно характеристики этого объекта можно выделить в качестве существенных, которые позволят доказать, что постановка второго спектакля нарушает исключительное право на первую. В ходе подготовки к защите была проделана большая аналитическая и не только работа, но, к сожалению, эта реальная история до судебной «апробации» не дошла, так как пострадавшая сторона приняла решение отказаться от защиты своих прав.

Первый важный вопрос, который необходимо решить, связан с разграничением этих понятий. Второй – их институциональная принадлежность. Третий – обоснование требований и обеспечение доказательств нарушенных прав.

Многие практикующие театральные юристы разграничивают в договорах, связанных с постановкой театрально-зрелищных представлений, понятия спектакля и постановки, устанавливая их содержание, исходя из законодательных норм и собственного субъективного понимания этих дефиниций. Учитывая стилистические особенности письменной речи, формулировки могут отличаться, но содержание понятий раскрывается, в большинстве случаев следующим образом:

- понятие спектакля раскрывается через характеристику множественности результатов, в него входящих, в том числе, включает постановку режиссера;
- понятие постановки основывается на создаваемом режиссером едином художественном образе представления.

Статья 1240 ГК РФ, устанавливающая особенности использования результатов интеллектуальной деятельности в составе сложного

объекта содержит перечень объектов, признаваемых сложными, есть в нем и театральное-зрелищное представление.

Понятия сложного объекта и театрально-зрелищного представления легальных уточнений не удостоились. Существенные характеристики, свойства и подходы к раскрытию содержания сложного объекта определились в процессе научных исследований и практики правоприменения.

Содержание понятия постановка режиссера-постановщика, законодатель также обходит молчанием, но относит к объектам прав, смежных с авторскими.

Краткий словарь театральных терминов раскрывает эти понятия следующим образом:

- «Постановка - творческий процесс создания спектакля, фильма, циркового и эстрадного представления <...>»¹;

- «Представление - наглядная демонстрация художественно-образного моделирования межличностных отношений <...>»².

В ситуации практически полной правовой неопределенности и неочевидности содержания понятийного аппарата, статья рассматривает возможные подходы к определению места театрально-зрелищных представлений в системе интеллектуальных прав, а также вопросы, связанные разрешением ситуаций нарушения прав организаторов и режиссеров-постановщиков спектаклей.

Исследование

«Театрально-зрелищное представление»: вопросы определения механизма правового регулирования

Федеральное законодательство. В соответствии со статьей 1225 ГК РФ, охраняемыми признаются только результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, прямо поименованные в законе.

Перечень охраняемых законом результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации, установлен п.п. 1-16 п.1 статьи 1225 ГК РФ. Перечень закрытый, расширительному толкованию не подлежит, включает шестнадцать объектов, охрана которых, в зависимости от присущих им однородных свойств и характеристик осуществляется одним из специальных режимов правового регулирования,

каждому из которых посвящается отдельная глава четвертой части ГК РФ. Каждый из специальных институтов, установленных ГК РФ, содержит собственный перечень охраняемых объектов, поименованных в соответствующей главе, корреспондирующий с перечнем, установленным статьей 1225 ГК РФ, снабжен собственным механизмом и присущими только ему особенностями охраны, отнесенных к ним, объектов.

Отличия механизмов охраны существенные и заключаются как в определении момента возникновения исключительного права на объект, так в сроках охраны, субъектном составе и иных существенных отличиях.

Театрально-зрелищное представление как результат интеллектуальной и творческой деятельности может быть отнесено либо к специальному институту охраны авторским правом (Глава 70 ГК РФ), либо правами, смежным с авторскими (Глава 71 ГК РФ). Но, в качестве самостоятельного объекта охраны ни в одной из глав мы на него указания не найдем.

Сложные объекты, как и театрально-зрелищные представления не упоминаются в перечне охраняемых результатов (ст. 1225 ГК).

Размещение статьи 1240 ГК РФ «Использование результата интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта» в структуре норм общего характера (Глава 69 «Общие положения») предполагает распространение норм этой статьи на все специальные институты интеллектуальных прав.

Вопросу отсутствия в ГК РФ норм, посвященных доктринальному осмыслению и содержанию понятия сложного объекта, научных исследований посвящено достаточно, однако законодателем этот вопрос по состоянию на текущий момент, не решен.

Основу научных представлений о содержании и характеристиках родового понятия «сложный объект» сформировали работы М.В. Гордона [5], В.А. Дозорцева [9], Е.С. Гринь [7], И.В. Савельевой [19], Е.В. Грушиной [8] и других.

Основные нормативные признаки (характеристики) сложного объекта, установленные законодателем и подходы к его определению, выработанные юридической наукой и закрепленные судебной практикой³, можно свести к двум характеристикам:

¹ Краткий словарь театральных терминов, Тюменский государственный институт искусств и культуры, 2003.

² Там же.

³ Определение Свердловского областного суда от 8 ноября 2012 г. по делу N 33-13641/2012.

1. Сложный состав: «несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности» (п. 1 ст. 1240 ГК РФ);

2. Единство формы - «должен представлять собой единое целое завершенное произведение»⁴.

Существует и более широкий подход к определению понятия сложного объекта, в соответствии с которым выделяются не две, а пять его характеристик: 1. присутствие в закрытом перечне статьи 1240 ГК РФ; 2. наличие организатора; 3. сложный состав; 4. целостность; 5. неделимость творческих вкладов [8]. Вместе с тем, следует признать, что независимо от количества признаков, выявленных доктринальными учениями, на правоприменение и решение судами вопросов, связанных с отнесением того или иного явления к этой родовой категории, это вряд ли повлияет.

Анализ судебных решений, связанных с вопросом выявления принадлежности того или иного объекта к сложным, показывает, что в своих решениях, суды, исходят, в основном, из двух характеристик:

1. Многокомпонентность (сложный состав, включающий несколько результатов интеллектуальной деятельности);

2. Целостность и завершенность нового результата интеллектуальной деятельности, в котором невозможность использования хотя бы одной составляющей его части приведет к утрате авторского замысла создателя сложного объекта, в результате чего нарушится целостность результата интеллектуальной деятельности⁵.

Перечень «сложных объектов», установленный статьей 1240 ГК РФ закрыт и содержит всего четыре объекта: аудиовизуальное произведение; театрально-зрелищное представление; мультимедийный продукт; база данных. Перечень не предусматривает расширительного толкования. При этом, как

отмечается в юридической литературе, сложный объект недопустимо рассматривать в качестве «сложной вещи» [18. С. 609], а также «как сумму объектов» [5. С. 45], его сложный состав образует в своем единстве совершенно новый объект⁶.

Содержание и институциональную принадлежность аудиовизуальных произведений и баз данных, Гражданский кодекс РФ установил. Содержание и принадлежность театрально-зрелищных представлений и мультимедийных продуктов – умолчал.

Определение места театрально-зрелищных представлений в системе интеллектуальных прав имеет большое практическое значение. Отсутствие в федеральном законе норм, раскрывающих содержание и институциональную принадлежность этого явления, приводит к стихийному творчеству региональных законодателей, смешению и отождествлению родственных ему терминов.

Региональное законодательство и Модельный закон

Некоторые регионы России, в попытке преодолеть этот пробел федерального законодательства, принимают собственные нормативно-правовые акты, устанавливающие близкие по значению и содержанию понятия, забывая о том, что регулирование отношений, связанных с интеллектуальной собственностью отнесено к исключительному ведению Российской Федерации (подпункт «о» статьи 71 Конституции РФ).

Летом 2017 года, Московской областной Думой был принят Закон Московской области «О театральной деятельности в Московской области»⁷. Подпункты 3 и 15 пункта 1 статьи 2 этого Закона содержат следующие определения:

«3. Театральное искусство – один из видов исполнительского искусства, обладающий специфическими особенностями

⁴ Заключение Исследовательского центра частного права по вопросам толкования и возможного применения отдельных положений части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации // Вестник гражданского права. 2007. № 3.

⁵ «Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав», утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.09.2015, здесь и далее ссылки материалы судебной практики даны по публикациям СПС КонсультантПлюс.

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2020 N 5-КГ20-88-К2.

Определение Верховного Суда РФ от 24.04.2012 N 45-В12-1.

⁶ Право интеллектуальной собственности: учебник / Е.В. Бадулина, Д.А. Гаврилов, Е.С. Гринь и др.; под общ. ред. Л.А. Новоселовой. Москва: Статут, 2017. Т. 1: Общие положения.

⁷ Закон Московской области от 30.06.2021 № 124/2021-ОЗ Официальное опубликование правовых актов, Официальный интернет-портал правовой информации.

(синтетичность, коллективность творчества, непосредственность контакта со зрителем и иными особенностями), создающий уникальные произведения театрального искусства, в том числе не имеющие аналогов в других видах искусства»⁸;

«15. Театральная постановка» – произведение театрального искусства (спектакль, концерт и иное театральное представление), созданное на основе пьесы или специального сценария, имеющее общий замысел и конкретное название, предназначенное для показа в живом исполнении»⁹.

Анализ содержания данных понятий позволяет сделать вывод о том, что речь идет именно о сложном объекте – театрально-зрелищном представлении.

Похожее определение понятия театрального искусства содержит и Закон Воронежской области от 05 октября 2017 года № 119-ОЗ «О театрах и театральном деле в Воронежской области»¹⁰: «театральное искусство – один из видов исполнительского искусства (наряду с музыкальным и цирковым искусством), обладающий специфическими особенностями (синтетичность, коллективность творчества, непосредственность контакта со зрителем и др.), делающими его сценические произведения – спектакли уникальными, не имеющими аналогов в других видах искусства»¹¹.

Оставляя на усмотрение театроведов вопрос о специфических особенностях, присущих театральному искусству, присвоенных указанными региональными законами этому понятию, необходимо отметить, что взаимосвязанное содержание других понятий, раскрываемых этими региональными законодательными актами, создает почву для отождествления используемого ими термина театральная постановка с термином театрально-зрелищное представление в значении сложного объекта.

Непонятно, что имел в виду региональный законодатель. Возможно то, что на территории этих регионов объект, отнесенный

к категории сложных, относится к объектам охраны специального института прав, смежных с авторскими. Очевидно одно – театрально-зрелищное представление как вид сложного объекта в этих законах отождествляется с объектом смежных прав.

Анализ подходов к определению данных понятий не представляется полным без рассмотрения положений Модельного закона Ассамблеи стран СНГ «О театре и театральной деятельности» в редакции от 28.10.2022 № 54-26¹², согласно которому:

- «театральная постановка – произведение театрального искусства, созданного на основе драматического, музыкально-драматического или литературного произведения, имеющего общий замысел и конкретное название»¹³;

- «спектакль – публичное исполнение театральной постановки»¹⁴.

Модельный закон Ассамблеи стран Содружества Независимых Государств может использоваться только в процессе правотворческой деятельности государства-участника СНГ и юридической силы на территории Российской Федерации в целях правоприменения не имеет, хотя, некоторые суды, разрешая дела о защите исключительных прав, в мотивировочной части на этот документ ссылаются¹⁵.

Региональные законы действуют на территории регионов Российской Федерации, в которых они приняты и используются в целях правоприменения в полном объеме.

Попытки регионов восполнить пробел федерального законодательства по вопросам, отнесенным Конституцией РФ к исключительной компетенции Российской Федерации, ввести понятия, отличные от используемых ГК РФ, могут привести к противоречивому правовому регулированию и создать условия для произвольного правоприменения, нарушения конституционных принципов правового государства, справедливости и равенства всех перед законом.

⁸ Там же, п.п.3 п. 1 ст. 2.

⁹ Там же, п.п.15 п. 1 ст. 2.

¹⁰ Закон Воронежской области от 05.10.2017 № 119-ОЗ Официальное опубликование правовых актов, Официальный интернет-портал правовой информации.

¹¹ Закон Воронежской области от 05.10.2017 № 119-ОЗ Официальное опубликование правовых актов, Официальный интернет-портал правовой информации, п.п. 2 п. 1 ст. 3.

¹² Модельный закон «О театре и театральной деятельности», https://iacis.ru/mod_file/p_file/1056?ysclid=mbyto0nguhu122933487.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Решение Сызранского городского суда Самарской области от 14.06.2022 по делу № 2-1266/2022 (УИД 63RS0025-01-2022-000703-36), СПС КонсультантПлюс.

Акты добровольного применения и научные исследования

В виду отсутствия законодательного разграничения, рассматриваемых понятий, обратимся к имеющемуся инструментарию – актам, которые нормативно-правовыми не являются, а также научным исследованиям.

Не так давно появился и вступил в действие с 01 января 2023 года Межгосударственный стандарт ГОСТ 34888-2022 «Интеллектуальная собственность. Термины и определения» (введен Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии Российской Федерации от 25.10.2022 № 1180-ст), далее – ГОСТ 34888-2022¹⁶.

ГОСТ 34888-2022 является актом добровольного применения, поскольку не соответствует «Правилам подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации», утвержденных Постановлением Правительства РФ от 13.08.1997 N 1009¹⁷, в соответствии с которыми не являются обязательными для исполнения акты, не прошедшие регистрацию в Министерстве юстиции Российской Федерации и не опубликованные в установленном порядке. Поэтому нормативно-правовым актом не является, но может использоваться добровольно.

Межгосударственный стандарт ГОСТ 34888 – 2022 содержит понятие сложного объекта, практически полностью пересекающееся с перечнем, приведенным в ст. 1240 Гражданского кодекса РФ, с той лишь разницей, что относит к этой категории и единые технологии, а также является открытым, поскольку содержит расширительную характеристику «в том числе». В качестве обязательного условия указывается «целостность вновь образованного результата и использование всех его компонентов по общему назначению»¹⁸.

ГОСТ 34888-2022 определяет: «театрально-зрелищное представление – театрально-зрелищное мероприятие <...> не являющееся культурно-просветительным или зрелищно-развлекательным мероприятием или аттракционом»¹⁹ отмечая, что «основной вид театрально-зрелищного представления – спектакль, <...> а основной субъект в этой области театр»²⁰.

Внимания раскрытию понятия постановки режиссера-постановщика, ГОСТ 34888-2022, не уделяет.

Первая серьезная попытка «дифференциации» исследуемых нами в настоящей статье понятий принадлежит К.А. Кирсановой [13], предложившей «разделять понятия театрально-зрелищного представления и постановки режиссера-постановщика спектакля «по содержанию и по форме»».

Данное предложение предполагает установление границ этих объектов институциональной принадлежностью, входящих в них результатов.

Театрально-зрелищное представление – должно включать только «объекты, охраняемые авторским правом», а «постановка режиссера-постановщика – только результаты исполнительской деятельности» [13].

Сформулированное К.А. Кирсановой понятие «постановка режиссера-постановщика спектакля» влечет необходимость внесения дополнений в нормы ГК РФ и расширения перечня сложных объектов.

Механизм подобного разграничения неясен и может только запутать ситуацию с нашими понятиями еще больше.

В задачу режиссера постановщика входит обеспечить единое восприятие публикой театрально-зрелищного представления как конечного результата интеллектуального продукта, именно это и должно лечь в основу разграничения понятий.

Режиссеры в своем большинстве в письменном виде фиксируют свое видение постановки, создавая т.н. режиссерские экспликации или режиссерские планы. Которые становятся уже объектами охраны авторским правом, а впоследствии могут использоваться либо при воссоздании театральных постановок, либо для новых постановок на другой сцене.

Признание прав авторства режиссера-постановщика получило законодательное закрепление только в 2017 году, когда в ГК РФ Федеральным законом от 28.03.2017 г. № 43-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации». Как отмечается в Пояснительной записке к законопроекту, суть и

¹⁶ ГОСТ 34888-2022 «Интеллектуальная собственность. Термины и определения», <https://rosogosts.ru/>

¹⁷ Постановления Правительства РФ от 13.08.1997 N 1009 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации».

¹⁸ ГОСТ 34888-2022 «Интеллектуальная собственность. Термины и определения», <https://rosogosts.ru/>, п.п. 6 и 28.

¹⁹ Там же п.п. 28.2.

²⁰ Там же.

содержание творческой деятельности режиссера состоит в объединении «всех элементов спектакля и подчинение их реализации единого творческого замысла»²¹ и «подбор всех элементов спектакля, включая взаимодействие с другими членами постановочной группы и артистами, и выстраивание определенного соотношения между этими элементами»²².

Исходя из вышеизложенного, постановку режиссера-постановщика спектакля можно определить как результат интеллектуальной деятельности режиссера-постановщика, его виденье и прочтение литературной основы спектакля (пьесы, инсценировки, режиссерской версии), отражающее его представление об атмосфере, пространственных решениях и подходах к изобразительной трактовке, организации действия спектакля во времени, звуковому, музыкальному, пластическому и техническому решениям.

Этот результат творческой деятельности, с точки зрения защиты прав организатора создания спектакля, нужно рассматривать как составную часть театрально-зрелищного представления, которая имеет самостоятельную объективную форму и самостоятельное значение.

Институциональные подходы

К решению вопроса определения институциональной принадлежности сложного объекта – театрально-зрелищного представления, имеется два подхода:

1. Одни считают, что этот объект необходимо рассматривать в качестве объекта охраны авторским правом. Такой точки зрения, в частности придерживаются Е.А. Войниканис, М.А. Кольздорф, Д.В. Братусь²³.

2. Другие, - относят к объектам, охраняемым правами, смежными с авторскими». Это - А.Г. Абрамян [1], Г.И. Уваркин [20] и Ю.И. Вахитова [3], [4].

Итак, предположим, что театрально-зрелищные представления могут быть отнесены к объектам охраны авторским или смежным правом.

Нормативно установленные критерии охраноспособности объектов авторского права включают:

1. Творческий характер (ст. 1257 ГК РФ);
2. Объективная форма (п.3 ст. 1259 ГК РФ).

В соответствии с пунктом 1 статьи 1259 ГК РФ объекты авторского права охраняются «независимо от достоинств, назначения произведения, а также от способа его выражения». В соответствии с пунктом 3 статьи 1259 ГК РФ форма выражения должна быть «объективной», *«в том числе устной, в виде публичного произнесения, публичного исполнения»*. Согласно пункту 4 статьи 1259 «для получения охраны не требуется регистрация или соблюдение каких-либо иных формальностей».

Устная форма публичного исполнения соответствует форме театрально-зрелищных представлений. В конце концов, организаторы создания театрально-зрелищных представлений практически всегда применяют аудиовизуальную фиксацию «эталонных» версий театрально-зрелищных представлений, на завершительном этапе процесса создания.

Перечень объектов авторского права, содержащийся в пункте 1 статьи 1259 ГК РФ, не является исчерпывающим и «при разрешении вопроса об отнесении конкретного результата интеллектуальной деятельности к объектам авторского права следует учитывать, что по смыслу статей 1228, 1257 и 1259 ГК РФ в их взаимосвязи таковым является только тот результат, который создан творческим трудом»²⁴.

То, что театрально-зрелищные представления являются результатом коллективной творческой деятельности, сомнений не вызывает и открытость перечня объектов, охраняемых авторским правом, теоретически позволяет отнести это явление к объектам охраняемым авторским правом. Однако в связи с тем, что они имеют крайне неустойчивую, уязвимую и далекую от стабильности форму выражения, это вряд ли возможно.

²¹ Пояснительная записка к проекту Федерального закона 1052531-6 «О внесении изменений в главу 71 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1052531-6>.

²² Там же.

²³ Протокол № 30 Заседания Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам от 31 августа 2023, СПС КонсультантПлюс.

²⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», п. 80.

Нормативно установленные критерии охраноспособности «исполнений»:

1. Творческий характер (ст.1313 ГК РФ);
2. Объективная форма (пп.1 п.1 ст.1304 ГК РФ).

Уязвимости формы и пороки прав

Театрально-зрелищное представление продукт коллективного творчества, но наличие у него объективной формы, вызывает сомнения как с точки зрения отнесения его к объектам авторского права, так и правам, смежными с авторскими.

Его форма слишком хрупка, неустойчива и подвержена разрушению под воздействием внешних факторов как творческого, так и технического характера.

Например, театр не успевает доставить художественное оформление спектакля на принимающую сценическую площадку в рамках гастрольного выезда и его показ осуществляется «из подбора» принимающей стороны или произведена замена артиста-исполнителя. Изменение художественного оформления или состава артистов-исполнителей может привести к иному восприятию представления публикой, повлечь нарушение целостности рисунка и творческого замысла режиссера-постановщика или, как минимум, изменение качественных характеристик самой постановки.

В театральном искусстве есть такое понятие «полная сценическая версия», включающее весь комплекс задуманных режиссером отдельных элементов представления (от сценографии, костюмов, оригинального и качественного света и звука до исходящего реквизита), но может и быть «облегченная», «гастрольная» версия, использующая, например, сценографическое оформление в неполном объеме, поскольку принимающая площадка может иметь отличные от стационарной технические характеристики.

Получается, что и возможная объективная форма публичного исполнения и узнаваемость конкретной постановки зрителями как один из существенных критериев охраноспособности, весьма условен.

Субъект – организатор (театр), под которым «понимается лицо, ответственное за организацию процесса создания такого объекта, в частности лицо, взявшее на себя инициативу

и ответственность за создание соответствующего объекта (например, продюсер)»²⁵.

Театр не вносит какой-то творческий вклад, но влияет на решения авторов, устанавливая требуемые характеристики создаваемых произведений – стилистику, применяемые художественные решения, трактовку и представление художественных образов.

Основная цель и задача организатора – обеспечить финансовую и административную поддержку создания спектакля, в том числе правомерное приобретение (легализацию) прав на входящие в него элементы.

В соответствии с ч.1 ст.1240 ГК РФ, приобретение прав осуществляется «на основании договоров об отчуждении исключительного права или лицензионных договоров».

Приобретение прав на условиях лицензирования, может привести (и приводит в ряде случаев однозначно) к пороку прав организатора. Например, в случае легализации прав на так называемый «музыкальный подбор». Как правило, в таких случаях заключаются лицензионные договоры с организациями, осуществляющими управление правами на коллективной основе. Способы использования лицензируемых произведений ограничиваются только способом «публичного исполнения». Эти лицензионные договоры не предусматривают предоставление права на включение, лицензируемых произведений в состав сложного объекта.

Можно утверждать, что ни один лицензионный договор, заключенный организатором создания театрально-зрелищной постановки с РАО в целях предоставления прав использования музыкальных произведений, не соответствует действующему законодательству, поскольку у РАО есть только законодательно установленные полномочия по лицензированию определенных способов использования.

В нашем случае, в соответствии со статьей 1244 ГК РФ – «управление исключительными правами на обнародованные музыкальные произведения (с текстом или без текста) и отрывки музыкально-драматических произведений *в отношении их публичного исполнения* <...>»²⁶.

Однако согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, утв. Постановлением от 23.04.2019 № 10 «включение произведения

²⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», п. 44.

²⁶ Гражданский кодекс РФ, Четвертая часть// СПС КонсультантПлюс.

в состав сложного объекта <...> при его создании предшествует последующему <использованию> указанные этапы являются последовательными по отношению друг к другу и представляют собой самостоятельные способы использования результатов интеллектуальной деятельности»²⁷.

По сути, получается, что каждый организатор (театр), осуществляющий создание театрально-зрелищных представлений обязан заключать отдельные договоры с правообладателями музыкальных произведений.

Отсутствие прямых договоров с авторами, в частности, авторами музыкальных произведений, используемых в театрально-зрелищном представлении, неизбежно приводит к пороку прав организатора создания этого сложного объекта на этот объект, в целом.

Подходы судебной практики

В рамках написания настоящей статьи были проанализированы судебные решения областных и районных судов общей юрисдикции первого и второго кассационных округов, решения Суда по интеллектуальным правам и Верховного суда РФ по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав при создании и использовании театрально-зрелищных представлений.

На основе проведенного анализа судебных решений не выявлено дел, предметом рассмотрения которых являлось нарушение прав на театрально-зрелищное представление либо постановку режиссера-постановщика как объект интеллектуальных прав.

Вместе с тем обнаружены решения, мотивировочная часть которых содержит положения, определяющие институциональную принадлежность театрально-зрелищного представления.

1. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2020 № 5-КГ20-88-К2²⁸ по кассационной жалобе автора пьесы на решения нижестоящих судов, отказавших в удовлетворении исковых требований о защите авторских прав и оставившего в силе ранее вынесенные решения.

Суть претензий автора пьесы к театру, заключалась в нарушении авторских прав драматурга путем использования пьесы, способами, не предусмотренными заключенным между драматургом и театром договором, а именно, осуществив без разрешения автора переработку пьесы, внеся в нее изменения и дополнения, а также создав на основе спектакля аудиовизуальное произведение – телевизионную версию спектакля²⁹.

В процессе рассмотрения жалобы суд установил правильность ранее вынесенных нижестоящими судами решений, а также указал, что «театральная постановка относится к театрально-зрелищному представлению, и соответственно, является сложным объектом, а потому Театр, являясь обладателем исключительных прав на спектакль, вправе распоряжаться им любым, не противоречащим действующему законодательству способом», соответственно, «<...>получение разрешения у правообладателя пьесы <...>, вошедшей в состав сложного объекта - театральной постановки (спектакля) <...>, на использование этого сложного объекта, *являющегося самостоятельным объектом авторских права*, не требовалось»³⁰.

2. Решение Мещанского районного суда города Москвы от 01.07.2022 по делу № 2-3472/2022³¹, оставленное в силе Апелляционным определением Московского городского суда от 06.12.2023 по делу № 33-54772/2023³².

²⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации", п. 94.

²⁸ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2020 № 5-КГ20-88-К2.

²⁹ Решение Пресненского районного суда от 24.12.2018 № 2-6510/2018; Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 14.05.2019 г № 33-9621; Определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 10.03.2020.

³⁰ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2020 № 5-КГ20-88-К2.

³¹ Решение Мещанского районного суда города Москвы от 01.07.2022 по делу № 2-3472/2022 (УИД 77RS0016-02-2021-033225-16).

³² Апелляционное определение Московского городского суда от 06.12.2023 по делу № 33-54772/2023 (УИД 77RS0016-02-2021-033225-16).

В рамках рассмотрения требований обязать предоставить копии договоров, отчеты об использовании результатов интеллектуальной деятельности (постановочного сценария и инсценировки), вошедших составной частью в спектакль, суд, ссылаясь на Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2020 № 5-КГ20-88-К2³³, указал, что: «театральная постановка (спектакль) относится к театрально-зрелищному представлению, и соответственно, является сложным объектом», «Театр вправе <...> использовать принадлежащие <...> исключительные права на данный спектакль любым, не противоречащим действующему законодательству способом, включая видеозапись спектакля», поэтому «на использование этого сложного объекта <театрально-зрелищного представления>, являющегося самостоятельным объектом авторских права, не требуется, что прямо вытекает из пункта 2 статьи 1240 Гражданского кодекса Российской Федерации»³⁴.

Однако большая часть судебных решений не содержит уточнений по данному вопросу, скорее всего, потому, что стороны не выносили его на рассмотрение.

Исключительные права на объект в целом

Факт признания исключительного права на конечный результат в целом у таких сложных объектов, как театрально-зрелищное представление и мультимедийный продукт, научным сообществом ставится под сомнение.

31 августа 2023 года на заседании Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам рассматривали, в том числе, возможность возникновения и признания исключительного права на эти сложные объекты³⁵, по результатам которого было выявлено два подхода:

1. признает возникновение на них в целом самостоятельного исключительного права, при условии, что они представляют собой результат творческой деятельности и выражены в объективной форме;

2. отрицает возникновение исключительного права на театрально-зрелищные представления, в целом, поскольку они не являются самостоятельными объектами авторских или иных интеллектуальных прав в целом не возникает. Само же включение этого объекта в перечень сложных объектов статьи 1240 ГК РФ рассматривается в качестве особого режима совместного существования и использования нескольких связанных между собой в рамках сложного объекта <театрально-зрелищного представления> результатов интеллектуальной деятельности³⁶.

В соответствии со статьей 1225 ГК РФ, охраняемыми результатами интеллектуальной деятельности являются результаты, только прямо в ней поименованные. Сложные и театрально-зрелищные в ней не указаны.

В статье 1240 ГК РФ отсутствуют нормы, позволяющие однозначно отнести родовую категорию сложных объектов к объектам, на которые признаются интеллектуальные права. Но, если сложные объекты не являются объектами интеллектуальных прав, возникает вопрос о целесообразности включения в четвертую часть ГК РФ статьи, устанавливающей особые родовые характеристики и признаки неких объектов, не имеющих отношения к предмету самой четвертой части.

Все поименованные в статье 1240 ГК РФ сложные объекты являются результатами творческой деятельности их создателей.

Заключение

Театрально-зрелищное представление относится к категории сложных объектов. С учетом нормативно установленных критериев объектов авторского права и прав, смежных с авторскими, этот объект не может быть отнесен ни к одному из этих институтов регулирования.

Не существует исключительное право на театрально-зрелищное представление в целом. По данному вопросу следует согласиться с подходом, сформулированным В.О. Калятиным, поддержанным Е.С. Гринь и Е.А. Павловой при обсуждении вопроса

³³ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2020 № 5-КГ20-88-К2.

³⁴ Решение Мещанского районного суда города Москвы от 01.07.2022 по делу № 2-3472/2022 (УИД 77RS0016-02-2021-033225-16).

³⁵ Протокол № 30 Заседания Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам от 31 августа 2023, СПС КонсультантПлюс.

³⁶ Там же.

о возможности признания за сложными объектами самостоятельного исключительного права на заседании Научно-консультативного совета при суде по интеллектуальным правам³⁷, согласно которому театрально-зрелищное представление:

- не является самостоятельным объектом авторских или иных интеллектуальных прав, исключительное право на этот объект в целом не возникает;
- как сложный объект, может рассматриваться лишь в качестве особого режима совместного существования и использования нескольких связанных результатов интеллектуальной деятельности, в него включенных;
- может рассматриваться как комплекс прав, участвующих в обороте, но специфического права, внутри которого будут права на входящие в сложный объект компоненты, не возникает³⁸.

Вместе с тем сформулированный выше подход является мнением Научного совета при Суде по интеллектуальным правам Российской Федерации.

Существующее регулирование этого объекта, нельзя признать удовлетворительным и достаточным, поскольку многие, связанные с этим вопросом отношения, оказываются в ситуации правовой неопределенности и вынесенными за рамки правового регулирования. Поэтому необходимо услышать

позицию законодателя, чтобы наступила ясность в содержании и понимании, поскольку неопределенность родственная по принадлежности к одному и тому же виду явлению и близких по смысловому значению понятий, приводит к их отождествлению и смешению, не имея четких, установленных законодателем границ различий.

Учитывая изложенное, а также принимая во внимание, изложенную в ряде решений Конституционного суда Российской Федерации правовую позицию, согласно которой при осуществлении правового регулирования отношений, «федеральный законодатель обязан обеспечивать соответствие вводимых им норм критериям определенности, ясности, недвусмысленности и согласованности с системой действующего правового регулирования»³⁹, следует признать, что вопросы уточнения понятийного аппарата, связанные с определением правовой природы и охраноспособности театрально-зрелищных представлений, нуждаются в законодательном развитии и закреплении.

Что касается вопроса защиты прав организатора создания театрально-зрелищного представления, то здесь единственным и возможным способом представляется заявление требований по защите прав, на входящие в его состав компоненты.

Литература:

1. Амбарян А.Г. Сложные объекты авторских прав // ИС. Авторское право и смежные права. 2017. № 4. С. 7-14.
2. Бузова Н.В. Международно-правовое регулирование отношений, связанных с объектами смежных прав: современное состояние и перспективы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 3. С. 51-67.
3. Вахитова Ю.И. Анализ сложного объекта интеллектуальных прав на примере театрально-зрелищного представления // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. Вып. 2(28). С. 41-48.
4. Вахитова Ю.И. Правовое регулирование театральных постановок: исторические и юридические основания // Российский юридический журнал. 2019. № 5. С. 100-110.
5. Гордон М.В. Советское авторское право. М., 1955.
6. Гринь Е.С. Авторские права на мультимедийный продукт: монография. М., 2021.
7. Гринь Е.С. Правовой статус авторов театрально-зрелищных представлений (на примере режиссера-постановщика) // Российский судья. 2017. № 8. С. 8-11.
8. Грушина Е.В. Сложные объекты как новая категория // Законодательство. 2009. № 2.
9. Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. Сборник статей. М., 2003.
10. Иванов Н. Правовая охрана театральных постановок: современное состояние и предстоящие изменения // ИС. Авторское право и смежные права. 2017. № 10. С. 7-16.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же.

³⁹ Постановления Конституционного Суда РФ от 23.01.2020 № 4-П, от 29.03.2016 № 8-П, Определение Конституционного Суда РФ от 09.12.2014 № 2743-О.

11. Ивлиев Г.П. Права режиссера-постановщика при публичном исполнении: международная инициатива // ИС. Авторское право и смежные права. 2020. № 8. С. 4-8.
12. Кирсанова К.А. Балет как ключ к пониманию сложного объекта театрально-зрелищного представления // ИС. Авторское право и смежные права. 2015. № 6. С. 4-17.
13. Кирсанова К.А. Интеллектуальные права на хореографическое произведение, его исполнение и постановку // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2016.
14. Копылов А.Ю. Проблемы квалификации сложных объектов интеллектуальных прав // Журнал российского права. 2021. № 6. С. 75-90.
15. Никитина Е.И. К вопросу об охраноспособности театральной постановки как объекта интеллектуальной собственности // Труды по интеллектуальной собственности. 2023. Т. 47. № 4. С. 34-40.
16. Расходников М.Я. Театральная постановка как объект авторского права // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2008.
17. Рожкова М.А. 5 признаков (критериев охраноспособности) произведений литературы и искусства, закрепленных действующим законодательством // Журнал Суда по интеллектуальным правам. Март 2024. № 1 (43). С. 49-61.
18. Савельев А.И. Правовые аспекты разработки и коммерциализации программного обеспечения. М., 2024.
19. Савельева И.В. Правовое регулирование отношений в области художественного творчества. М., 1986.
20. Уваркин Г.И. Права издателей многотомных, периодических и продолжающихся изданий: прошлое и будущее // ИС. Авторское право и смежные права. 2025. № 2. С. 66-75.

THEATRICAL AND SPECTACULAR PERFORMANCE IN SYSTEM OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS

Introduction. Current legislation uses, but does not define, the concept of a "theatrical and spectacular performance." Modern theoretical scholarship has developed a number of approaches to identifying its content and determining its place within the system of intellectual property rights. Determining where this phenomenon fits in the intellectual property system is of great practical importance, since recognizing it as an independent object would mean establishing a legal regulatory framework for it and acknowledging its intellectual rights, including the "exclusive right" to it as a whole.

The article is devoted to analyzing law enforcement practices, various scholarly approaches to defining the place of the "theatrical and spectacular performance" as a phenomenon and object in the intellectual property rights system, and possible mechanisms of its protection.

Materials and methods. The study was based on the norms of the legislation of the Russian Federation regulating relations in copyright and related rights, judicial practice materials, and doctrinal research. During the study, general scientific and special legal methods were used: analysis, generalization, system-structural, formal-legal, logical, and others.

Research results. The study showed that, under the existing legal framework, it is not possible to de-

fine a theatrical and spectacular performance as an independent object of intellectual property to which intellectual property rights could be attached.

The definition of a complex object, as provided in Article 1240 of the Civil Code of the Russian Federation, implies a special regime of joint existence and use of several interconnected results of intellectual activity.

Discussion and conclusion. A theatrical and spectacular performance gives heterogeneous results a unity of perception but does not form an independent object of intellectual rights. The form of this phenomenon does not meet the requirements of objectivity, as it is too susceptible to changes from external factors.

Protection of the rights of the organizer of a theatrical and spectacular performance can only be achieved by demanding the cessation of violations regarding the included results, including the director's staging of a performance.

Marina V. Malkova,
senior lecturer, Department
of Civil Law Disciplines, Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian
Federation named after A.Ya. Sukharev,
Moscow, Russia

Ключевые слова:

театрально-зрелищное представление,
сложный объект, авторское право,
постановка режиссера-постановщика
спектакля, права, смежные с авторскими.

Keywords:

theatrical and spectacular performance,
complex object, copyright, director's staging of
a performance, related rights.

References:

1. Ambarjan A.G., 2017. Slozhnye ob'ekty avtorskih prav [Complex objects of copyright]. *IS. Avtorskoe pravo i smezhnye prava [IP. Copyright and related rights]*. № 4.
2. Buzova N.V., 2020. Mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie otnoshenij, svyazannyh s ob'ektami smezhnyh prav: sovremennoe sostojanie i perspektivy [International legal regulation of relations related to objects of related rights: current state and prospects]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedenija [Journal of Foreign Legislation and Comparative Law]*. № 3.
3. Vakhitova Yu.I., 2015. Analiz slozhnogo ob'ekta intellektual'nyh prav na primere teatral'no-zrelisshnogo predstavlenija [Analysis of a complex object of intellectual property rights using the example of a theatrical performance]. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki [Bulletin of Perm University. Legal sciences]*. Issue 2 (28).
4. Vakhitova Yu.I., 2019. Pravovoe regulirovanie teatral'nyh postanovok: istoricheskie i juridicheskie osnovaniya [Legal regulation of theatrical productions: historical and legal grounds]. *Rossijskij juridicheskij zhurnal [Russian Law Journal]*. № 5.
5. Gordon M.V., 1955 Sovetskoe avtorskoe pravo [Soviet copyright]. Moscow.
6. Grin' E.S., 2021. Avtorskie prava na mul'timedijnyj produkt: monografija [Copyright for a multimedia product: monograph]. Moscow.
7. Grin' E.S., 2017. Pravovoj status avtorov teatral'no-zrelisshnyh predstavlenij (na primere rezhissera-postanovshhika) [Legal status of authors of theatrical performances (using the example of a stage director)]. *Rossijskij sud'ja [Russian judge]*. № 8.
8. Grushina E.V., 2009. Slozhnye ob'ekty kak novaja kategorija [Complex objects as a new category]. *Zakonodatel'stvo [Legislation]*. № 2.
9. Dozortsev V.A., 2003. Intellektual'nye prava: Ponjatie. Sistema. Zadachi kodifikacii [Intellectual property rights: Concept. System. Codification tasks]. Moscow.
10. Ivanov N., 2017. Pravovaja ohrana teatral'nyh postanovok: sovremennoe sostojanie i predstojashhie izmenenija [Legal protection of theatrical productions: current state and upcoming changes]. *IS. Avtorskoe pravo i smezhnye prava [IP. Copyright and related rights]*. № 10.
11. Ivliev G.P., 2020. Prava rezhissera-postanovshhika pri publichnom ispolnenii: mezhdunarodnaja iniciativa [Rights of the stage director during public performance: an international initiative]. *IS. Avtorskoe pravo i smezhnye prava [IP. Copyright and Related Rights]*. № 8.
12. Kirsanova K.A., 2015. Balet kak kljuch k ponimaniju slozhnogo ob'ekta teatral'no-zrelisshnogo predstavlenija [Ballet as a key to understanding the complex object of a theatrical and spectacular performance]. *IS. Avtorskoe pravo i smezhnye prava [IP. Copyright and Related Rights]*. № 6.
13. Kirsanova K.A., 2016. Intellektual'nye prava na horeograficheskoe proizvedenie, ego ispolnenie i postanovku», avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata juridicheskikh nauk [Intellectual rights of choreographic work, its performance and staging, abstract of a dissertation for the degree of candidate of legal sciences]. Moscow.
14. Kopylov A.Yu. 2021. Problemy kvalifikacii slozhnyh ob'ektov intellektual'nyh prav [Problems of qualification of complex objects of intellectual property rights]. *Zhurnal rossijskogo prava [Journal of Russian Law]*. № 6.
15. Nikitina E.I., 2023. K voprosu ob ohranosposobnosti teatral'noj postanovki kak ob'ekta intellektual'noj sobstvennosti [On the issue of the protectability of a theatrical production as an object of intellectual property]. *Trudy po intellektual'noj sobstvennosti [Works on intellectual property]*. Vol. 47. № 4.
16. Raskhodnikov M.Ya., 2008. Teatral'naja postanovka kak ob'ekt avtorskogo prava. Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata juridicheskikh nauk [Theatrical production as an object of copyright. Abstract of the dissertation for the degree of candidate of legal sciences]. Moscow.
17. Rozhkova M.A., 2024. 5 priznakov (kriteriev ohranosposobnosti) proizvedenij literatury i iskusstva, zakreplennyh dejstvujushhim zakonodatel'stvom [5 features (criteria of protectability) of works of literature and art, enshrined in current legislation]. *Zhurnal Suda po intellektual'nym pravam [Journal of the Court on Intellectual Property]*. № 1(43).
18. Saveliev A.I., 2024. Pravovye aspekty razrabotki i kommercializacii programmnogo obespechenija [Legal aspects of development and commercialization of software]. Moscow.
19. Savelyeva I.V., 1986. Pravovoe regulirovanie otnoshenij v oblasti hudozhestvennogo tvorchestva [Legal regulation of relations in the field of artistic creativity]. Moscow.
20. Uvarkin G.I., 2025. Prava izdatelej mnogotomnyh, periodicheskikh i prodolzhaushhihsja izdanij: proshloe i budushhee [Rights of publishers of multi-volume, periodical and serial publications: past and future]. *IS. Avtorskoe pravo i smezhnye prava [IP. Copyright and related rights]*. № 2.